

самое важное для него, это базовая потребность на уровне инстинкта самосохранения.

Первые годы жизни малыш чувствует себя частью родителей, и сильнейшая эта связь сохраняется довольно долго. Даже когда ребенок уже вполне осознанно отделяет себя как самостоятельную личность, все равно мама и папа остаются главными образцами для самоидентификации и познания как других людей, так и представлений о мире, включая такие сложные вопросы, как «что такое хорошо и что такое плохо».

Более того, ребенок не только часть семьи, он еще и носитель всего предыдущего опыта семейной истории, семейных сценариев поведения и построения взаимоотношений — и это та часть, которая неосознанно остается с нами на всю жизнь, находя отклик в различных ситуациях и в разном возрасте.

Именно поэтому семья — основа личности человеческого существа, и ее атмосфера, уклад и степень безопасности формируют мировосприятие детей. Да, именно лад в семье, а не просто фактическое наличие отца и матери является краеугольным камнем закладки гармоничной личности, и именно поэтому неверен постулат о том, что ребенок нуждается непременно в полной семье — он нуждается в семье в первую очередь **ПОЛНОЦЕННОЙ**.

Ребенок имеет право на знание правды о своих родителях и предках, даже если она далеко не самая радужная и касается таких вещей, как болезни, разводы, предательства и т. д., хотя бы для того, чтобы иметь возможность их простить и не повторить таких же ошибок. Знание в данном случае — сила, ведь наступая на родительские грабли мы, как правило, неосознанно. Если же человек анализирует историю своей семьи, ему становится легче правильно оценивать и свою судьбу, и судьбу родных.

Однако крайности здесь, как и в любом деле, могут оказаться фатальными.

Во-первых, зная правду — значит получить возможность познакомиться с фактами, а не с субъективной их оценкой эмоционально «заряженных» родственников.

Во-вторых, перекладывать на ребенка ответственность за принятие взрослых решений — это по меньшей мере нечестно и

неэффективно. К примеру, как бы ни относились родители друг к другу и какой бы ни была объективная картина жизни семьи, решение о разводе принимают именно супруги, а не ребенок (равно как и решение о возможности повторного брака отца и матери принимают именно взрослые). Для детей эта ноша непосильна и вдобавок она делает их либо эгоистичными манипуляторами, привыкшими, что мир вращается вокруг них, либо заложниками ситуации. Принося себя годами в жертву «ради ребенка» (оставаясь в неблагополучном браке или же опасаясь утраивать заново личную жизнь после развода), рано или поздно родители срываются на обвинения в неблагодарности и становятся в позицию жертвы, нагружая сына или дочь ощущением неискупимой вины: «Я на тебя всю жизнь положил(а), а ты!»

В-третьих, родители не должны пытаться заполнить ребенком эмоциональную пустоту отношений или собственной души. У каждого в семье должна быть своя ниша, своя заповедная территория, и чрезмерно сильная привязанность родителя к ребенку или ребенка к родителю, не оставляющая возможности быть и заниматься собой, калечит обоих: взрослый лишается возможности реализовать себя в полной мере и стать полноценной личностью, интересной сыну или дочке еще чем-то, кроме родственной связи, ну, а ребенок не получает шанса стать самостоятельным.

В-четвертых, не стоит делиться с сыном или дочкой всеми своими взрослыми проблемами. Это допустимо со взрослыми друзьями, но детям, даже если отношения с ними дружеские и доверительные, достаточно знать объективную картину происходящего в семье, а не разделять со взрослыми все их страхи. Это также перегружит ребенка сверх меры и лишит ощущения безопасности, не даст возможности воспринимать семью как защиту.

Что же еще приводит нас к искаженному восприятию семьи?

Когда мы вступаем в брак или начинаем серьезные отношения, то почти всегда руководствуемся некими идеалами — собственными или принятыми в обществе представлениями о том,